УДК 32.019.51 https://www.npzhdialog.ru/22-2026

Меры повышения устойчивости государства к деструктивному информационному воздействию: от защитных механизмов к проактивным стратегиям

Заяц Павел Всеволодович,
Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат исторических наук, профессор

Васильченко Олег Владимирович,
магистрант, Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация. В статье систематизированы меры повышения устойчивости государства к деструктивному информационному воздействию: нормативно-правовые и институциональные механизмы, стратегические коммуникации, образовательные меры. Рассмотрен переход к проактивным стратегиям — информационному сдерживанию, контрнарративам, использованию искусственного интеллекта и «мягкой силы». Сделан вывод о необходимости комплексного сочетания этих мер.

Ключевые слова: устойчивость государства, информационная безопасность, медиаграмотность, стратегические коммуникации, информационное сдерживание, контрнарратив, мягкая сила, искусственный интеллект.

На сегодняшний день в условиях усиления информационно-психологического противоборства повышение устойчивости государства к деструктивному информационному воздействию становится приоритетной задачей национальной безопасности, где систематизация нормативных, институциональных, образовательных и технологических инструментов приобретает первостепенное значение [1]. Целью данной статьи является систематизация мер повышения устойчивости государства в контексте перехода от защитных механизмов к проактивным стратегиям.

Устойчивость государства к деструктивному воздействию зависит непосредственно от эффективной правовой базы (законов и стратегий, определяющих основы информационной безопасности и полномочия органов власти). Однако для обеспечения безопасности и защиты свободы слова важен баланс между данными составляющими, т. к. именно институциональные меры отвечают за стратегические коммуникации и кибербезопасность, которые в совокупности представляют собой механизм формирования согласованной информационной политики, ориентированной на защиту общественного сознания [2].

Государственная система стратегических коммуникаций представляет собой совокупность механизмов формирования согласованной информационной политики, ориентированной на смещение акцента с технической защиты инфраструктуры на защиту общественного сознания [4]. При этом значимым фактором данного обеспечения выступает концепция цифрового суверенитета как способности государства обеспечивать автономность национального информационного пространства [3]. Компонентами стратегических коммуникаций, обеспечивающих автономность национального информационного поля, выступают координация органов власти (единая позиция и согласованность сообщений), кризисное информирование (оперативное предоставление достоверной информации), цифровой мониторинг (анализ социальных сетей и настроений с помощью искусственного интеллекта) и взаимодействие с обществом (работа с экспертами, СМИ, развитие медиаграмотности).

Таким образом, рассмотренная система стратегических коммуникаций представляет собой механизм формирования согласованной информационной защиты общественного сознания, основанный на концепции цифрового суверенитета.

На сегодняшний день в условиях развитой цифровой среды включение медиаграмотности и цифровой безопасности в образовательные программы формирует навыки критического восприятия информации. Культурно-идеологические меры представляют собой культурные проекты национального наследия, которые снижают восприимчивость общества к нарративам раскола; их эффективность зависит прежде всего от интеграции в общую стратегию.

Цифровые технологии и искусственный интеллект расширяют возможности мониторинга информационного пространства и прогнозирования реакции аудитории на него. Однако стоит отметить, что защитные меры формируют основу для перехода к информационному сдерживанию, при котором деструктивные меры воздействия сопряжены с репутационными издержками, а контрнарративы на уровне эмоций конкурируют с деструктивным нарративом, и их эффективность зависит от адаптации к аудитории [5]. При этом проактивный инструментарий дополняется формированием позитивного восприятия государства посредством культуры, образования и цифровой дипломатии.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что повышение устойчивости государства к деструктивному информационному воздействию требует сочетания правовых, институциональных, образовательных и технологических инструментов, т. к. именно системное применение данных мер формирует основу для развития устойчивой информационной среды.

При этом логика развития системы предполагает переход от обычных защитных механизмов к проактивным стратегиям — сдерживанию, цифровым технологиям, «мягкой силе» и контрнарративам.

Примечания

1. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. N 50. Ст. 7074.
2. Нисневич Ю. А. Информационная безопасность и государственные приоритеты. М., 2012.
3. Соловьев А. И. Политология: политическая теория, политические технологии. М., 2001.
4. Панарин И. Н. Информационная война и выборы. М., 2003.
5. Почепцов Г. Г. Информационные войны. М., 2000.

English version

Measures to strengthen state resilience to destructive information influence: from defensive mechanisms to proactive strategies

Zayats Pavel Vsevolodovich, South-Russia Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, candidate of sciences (history), professor

Vasil'chenko Oleg Vladimirovich, master's student, South-Russia Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article systematizes measures to strengthen state resilience to destructive information influence: normative-legal and institutional mechanisms, strategic communications, educational measures. The transition to proactive strategies — information deterrence, counter-narratives, the use of AI and soft power — is examined. A comprehensive combination of these measures is shown to be necessary.

Keywords: state resilience, information security, media literacy, strategic communications, information deterrence, counter-narrative, soft power, artificial intelligence.